

П. П. Шпак. Воспоминания о поэте.

Оригинал здесь -- <http://nk-poety.narod.ru/win/main/main.html>

Родился Александр Васильевич Абрамов в селе Ширяеве, Симбирской губ<ернии> 10 апреля с/стиля 1887 г. Он был единственным сыном крестьянина Василия Ивановича и матери Марии Ермолаевны. Отец в поволжских лесах был лесным сторожем (объездчиком), и маленький Саша, предоставленный самому себе, целыми днями бегал по лесу, прислушиваясь к шуму сосен и волнам Волги. В эти дни лесного одиночества слагался будущий поэт. Когда Саше Абрамову было около десяти лет, отец его поехал как-то в Самару на несколько дней, да на обратном пути скоропостижно и умер. И пришлось Саше с матерью, покинув родные места, идти в г. Самару на заработки. Наняв там лачугу за 3 руб. в месяц, мать начала тянуть лямку чернорабочей и определила своего Сашу в городское училище. Окончить его все же ему не удалось, так как нужда погнала на заработки, сначала писцом к лесничему, а потом на писчебумажную фабрику. И пришлось ему с 12 лет с раздолья Волги уйти в шум машин и по 12 часов в сутки месить лопатой грязное месиво. Жажда знаний и любовь к природе спасали его от окружающей среды. Будучи на этой фабрике, он познакомился с Пушкиным и Кольцовым и на этой же фабрике запел впервые Волжский Соловей, помещая стихи свои под псевдонимом Симбирский. Живой душой и рабочий по крови, мальчик Саша в революцию 1905 г. не остался простым зрителем. Вместе с рабочими бастовал и от этого голодал, ходил с манифестациями, разбрасывал прокламации о свержении самодержавия и др. В период революции 1905 г. он с матерью переехал в гор. Ташкент, где мать также начала добывать хлеб черной работой, а Сашу определила на телеграф учеником. Здесь, в Ташкенте, как и ранее в Самаре, он, работая на телеграфе, целыми днями и ночами просиживал над книгами. И каких только здесь не было книг: наряду с русскими и иностранными классиками, словарем Даля, историей культуры Англии Бокля, Майн Рид, Купер и др. В этот период мы встретились с ним в первый раз. Мать его уехала куда-то прислужой, и мы вместе наняли комнату. Он уже сотрудничал в "Ташкентском курьере" и "Туркестанских Ведомостях", и редакторы ему платили по 5 коп. за строчку. В те дни в столицах пели Бальмонт, А. Блок, Вячеслав Иванов, Бунин, молодой Сергей Городецкий и др. Все, что выходило из-под их пера, Ширяевец на свои гроши приобретал и запоем читал. Много прекрасного изучал наизусть, и в прогулках любил декламировать. Почтовое начальство не любило поэта за то, что он пишет и поет без их разрешения. Надо было по закону испрашивать разрешение начальства на право поместить свои произведения. Он не шел на это и скрылся под псевдонимом Ширяевца. За это он был гоним. Так, из Ташкента его угнали в Коканд, потом в Кизиль-Арват Закаспийский, Асхабад, Бухару и т. д. Таким образом, в течение 3 лет он кочевал по всему Туркестану, пока не свалился в Бухаре от тропической малярии. Из цветущего, жизнерадостного мальчика Саши в Ташкент вернулся желтый, изнуренный юноша Александр Васильевич Ширяевец. Годы скитания не прошли даром, стал не по летам грустен и замечтал о далеких градах и весях. "Пойдем на Валаам, или Соловки, будем Русью бродячей, будем по Волге беляны спускать, не могу дышать отравленным воздухом телеграфа. Уплыву в Австралию, Новую Зеландию, где буду пасти овец в раздольях степей; так куда лучше, чем эта нудная серая жизнь". В своем бессилии вырваться из тисков нужды, он в это время слагал много грустных песен и с годами безжалостно уничтожал. Эти песни были песнями птицы в клетке, и в них уже говорилось, что жизнь тяжелая ноша и что он не видит смысла ее.

К этому циклу песен относятся следующие стихи:

Я одно из тонких звеньев
Расколовшегося льда,
По бурливости теченья
Мчусь неведомо куда.
И свою судьбу я знаю,
Будет путь недолог мой,
Белой пеной я растаю
И навек сольюсь с волной...

Три года разлуки -- и я снова встретил его в Ташкенте уже значительно духовно выросшим. За это время он изучил историю русской литературы, серьезно работал по русской истории и изучал европейских классиков. В это время в Ташкенте, да и в столичной печати, его заметили, и, в отличие от борзых местных писак, называли "божьей милостью поэт". Впервые его в России заметил Миролубов и предоставил ему свой журнал. К этому времени, т. е. в 1913 году, Ширяевец издает ряд сборников. Начинается обмен письмами с Буниным, Горьким, Клюевым, Есениным и др. Стал усиленно рваться в